Барон был зол. Честно говоря, начиная с момента прибытия в этот захудалый городишко, раздражение и злость сопровождали его постоянно, от чего его лицо перманентно краснело, усиливая и без того сильное сходство со свиной мордой. Хотя, у Трипа действительно были веские основания для подобных эмоций. Сперва какая-то маленькая безродная дрянь отказалась развлечь его после долгой дороги, потом некий безродный ублюдок надругался над его честью и достоинством, а после и старый маразматик Берлот не принял вполне обоснованную жалобу. Он конечно пришиб сопляка, пускай и ценой пары звонких монет, а на старика накатал объемистую жалобу прямиком прокуратору южных уделов, но это ни на йоту не умерило его гнева. К тому же, неприятности на этом не заканчивались.

Стражники, что верой и правдой служили ему несколько последних лет, оказались сыкливыми псинами, не способными защитить поруганную честь своего господина, потому ему пришлось нанимать новых. Благо в Ордене Клинков толстяку повстречался человек, с куда более храбрым сердцем и менее чуткой совестью, потому барон все же смог восполнить штат недостающих бойцов, хотя и за довольно кругленькую сумму.

Но потом начались настоящие проблемы. Трип Фон Рено прибыл в Лорис по делу, а именно, с целью приобрести нескольких хороших рабов. У него была дурная привычка ломать свои игрушки, и оставшиеся от его отца невольник, не были исключением. Именно по этой причине толстяк решил прикупить пару новых рабынь, и несколько хороших работников, но столкнулся с проблемой. Работорговцы не особо жаловали его персону. Дело было в извечном хамском поведении, постоянном использовании родственных связей для сбивания цен, а иногда и в банальных угрозах. Сам жирдяй, конечно видел причину в ином, и полагал что грязные простолюдины просто завидуют его благородному величию.

В любом случае, достать приличных невольников для него было большой проблемой, даже на таком крупном рабском торге как в Лорисе. Мелкие торговцы не обладали достаточно привлекательным для благородной особы, товаром, а воротилы этого бизнеса не поддавались на провокации и шантаж, и взвинчивали цены до небес. За ними стояли люди, которых даже Трип не рискнул бы злить, потому толстяку приходилось лишь разъяренно пыхтеть, но все же уходить ни с чем. К счастью, его новый мудрый друг, помог и в этот раз, и они наконец смогли найти достойного продавца. Правда покичиться своим положением у жирдяя не вышло и в этот раз, ведь рабовладелец был человеком приближенным к не вполне легальным структурам, и мог благополучно прирезать его прямо во время торгов, не страшась никакой ответственности. С другой стороны, он хотя бы не завышал цены, и обладал несколькими достойными игрушками. Именно у него Трип и приобрел двух симпатичных нуриссок, что сейчас в полуобморочном состоянии лежали в его повозке. Ему требовалось хорошо отдохнуть…

Помимо них, толстяку посчастливилось прикупить и троих отличных воинов, что сейчас размеренно вышагивали рядом с лошадьми. Они происходили из племени Онра – одного из наиболее многочисленных народов, формирующих великие орды севера, и обладали всеми отличительными чертами своего племени. Эти низкорослые, плотно сбитые люди, с желтоватой кожей и раскосыми глазами, не производили впечатление великих бойцов, но по словам продавца, располагали отличными боевыми навыками. К тому же природная невосприимчивость к перепадам температур, делал их невероятно защищенными перед многими элементарными магами, что также являлось большим плюсом.

И вроде бы покупки были не плохими, и цель посещения Лориса была достигнута, но все же что-то заставляло Трипа нервничать с самого утра. К тому же, его день начался с не самой радостной новости. Сердце того ублюдка, что он получил от наемных убийц, было украдено. Барон специально заспиртовал его, и поместил в крепкую стеклянную банку, как символ собственного могущества. Оно напоминало ему, о том что никто не смеет доводить

благородную особу до подобного позора, но какой-то урод все же лишил его трофея! Более того, вместо искомого красного органа, в банке нашлась лишь грязная черная жижа. Это событие не было чем-то критичным, но благополучно подмочило Трипу настроение.

-Черт, почему мы так плетемся! –злобно бурчал толстяк, посматривая в окно. Их небольшая процессия уже успела пересечь городские ворота, и как раз выезжала из трущоб, покидая территорию подведомственную Берлоту. – Разве нельзя двигаться быстрее?!

-Прошу, успокойтесь, ваше благородие – елейно пропел хриплый старческий голос – мы движемся в составе крупного войска, потому спешка может привести к некоторым… неурядицам. Но вы ведь и сами это понимаете, верно?

Эти слова принадлежали невероятно худому, и настолько же старому, деду. Он был явных нурисских кровей, носил потрепанную, мышиного цвета хламиду, и обладал очень красивым клинком на поясе. Старик правил повозкой, и говорил с толстяком через небольшое окошко под потолком, предназначенное именно для этих целей.

Вообще, Трип Фон Рено, как наихудший представитель знати, питал к нелюдям резко негативные чувства. Зависть, презрение, страх, и прочие ксенофобские штучки, благополучно занимали его скудный разум, но с этим старичком все было иначе. Он, как казалось самому барону, ничего из себя не строил, но производил впечатление умудренного опытом воина, уже отошедшего от дел, и потому имеющего справедливое право обучать молодых. Когда-то давно, когда сэр свин был еще совсем маленьким поросенком, служанки насильно заставляли его обучаться грамоте и читать книги. Он этого терпеть не мог, и много лет спустя, после смерти своего батюшки, благополучно повесил этих тупых девок, но речь не об этом. В те юные годы, толстяк зачитывался лишь одним произведением. Оно описывало славных героев прошлого, что поднимаясь к вершине успеха, всегда обретали мудрых и опытных наставников. Юный барон, воображал себя подобным им, великим воителем и вершителем судеб, и видимо это сыграло ключевую роль в выборе компаньона. Уж очень сильно дедушка нурисс походил на мудреца из сказок. Многие сказали бы, что даже слишком сильно.

-Конечно я понимаю! – чуть спокойнее бросил Трип, в ответ на объяснения своего новоиспеченного «сэнсэя» – Я же не дебил!

-О да, ваше благородие, вы безусловно умны не по годам. – раболепно отвечал старикан, попутно попивая дорогое вино из запасов жирдяя – За все свои годы, я не встречал никого разумнее и дальновиднее вас.

-Безусловно, ведь я мудрейший!

-Конечно ваше благородие, само собой.

-Но ты не можешь приказать своим бравым войнам двигаться быстрее?!

-Конечно могу ваше благородие, конечно. Но тогда они сильнее устанут в пути… а что если на нас нападет дикий зверь или монстр? Солдаты должны быть готовы всегда оборонить своего господина, вы же сами понимаете…

-Конечно понимаю! Это же я! – удовлетворенно бурчал барон, наблюдая за одним из так называемых «воинов». Молодой парень, на вид около двадцати лет, с сосредоточенным упорством занимался самокопанием, в самом буквальном смысле. Он, с одухотворенным выражением в глазах, рылся корявым пальцем в собственной ноздре, будто стараясь нащупать скрытую в ней жилу полезных ископаемых. Ну, мозг бы точно не нашел. Такие же глаза были и

у остальных десяти бойцов, что вяло плелись неподалеку, даже не пытаясь создать видимость какой бы то ни было обороны.

Но барон не замечал столь явного уровня интеллекта своих солдат, а видел лишь огромные, дутые жгуты мышц, острые мечи и потрепанную временем броню. В его понимании, именно так выглядели элитные бойцы, и от того он был рад своим выбором. Факт того, что мечи были затуплены, а броня явно была снята с чужого плеча, его услужливый мозг не воспринимал.

Так, в атмосфере полного и беспросветного лизоблюдства, проходила их неспешная поездка, пока не случилось первое из роковых событий. Трип увидел девочку.

***

Аму не пустили в город. Это было первым, и как оказалось, фатальным просчетом в ее плане. Она понятия не имела ни о каких пропусках, да и личность свою подтвердить не могла, потому стражники не стали долго церемониться. Приняв девочку за обыкновенную попрошайку, они со злорадным смехом, чуть ли не пинками, погнали ее от городских ворот.

Потому, сейчас она и бродила по центральной улице трущоб, пытаясь выдумать новый способ проникновения, и стараясь не подходить близко к темным закоулкам. Выглядывающие из них рожи, сквозили уж слишком открытой недоброжелательностью.

В тот момент, когда она сосредоточенно размышляла о способах преодоления массивных городских стен, мимо медленно проезжала крупная делегация. Малышка не обратила на нее ни малейшего внимания, ведь подобные процессии уже не раз проносились перед ее глазами, и лишь поспешила отойти в сторонку. И зря, ведь брось она хоть малейший взгляд на эту, неприятно знакомую повозку, то тут же бросилась бы бежать. Но на нет и суда нет.

-@#$%! Это же та мелкая дрянь! – прогремел визгливый мужской голос, буквально в паре метров от девочки. Очень знакомый голос. – Ты! Схватить и привести!

Не успела она осознать что происходит, как жесткая мужская рука схватила ее за шкирку и легко оторвала от земли. В воротник девочки вцепился низкий, всего на голову выше ее самой, мужчина. При своем не особенно впечатляющем росте, он обладал огромной физической силой, и легко нес ребенка в сторону своего господина. На самом деле, северянин понимал что делает что-то неправильно, ведь он и сам был отцом, но ослушаться не мог. От части из за плотно обвитого вокруг шеи рабского ошейника – простого артефакта, что в случае неповиновения, запросто ломает хребет любому, даже самому свирепому рабу. От части из за традиций собственного народа, призывающих честного невольника выполнять любые приказы своего владельца. Это мол, зачтется ему на том свете. Но раз все так правильно, то почему так мерзко на душе…

Тем временем Трип, с отвратительной, но очень довольной улыбкой открыл дверь повозки, и грузно выпрыгнул наружу. Судьба преподнесла ему настоящий подарок, при виде которого, настроение толстяка буквально подскочило до небес. Чертовка попалась! Он уже и не надеялся найти девочку, в извилистых лабиринтах трущоб, но сейчас она сама приплыла ему в руки. Боги действительно благоволили ему в тот день.

-Ну что, допрыгалась… -вкрадчиво произнес он, поглаживая девочку по щеке, и с

удовлетворением наблюдая за заполняющим ее глаза страхом -…а ведь все могло произойти куда быстрее… я бы даже отсыпал тебе пару монет, если бы ты не упрямилась…

Руки девочки судорожно сжались, а лицо отобразило маску настоящего ужаса, но она не могла промолвить и слова. Словно один из самых страшных ночных кошмаров разворачивался перед ее глазами, заставляя мысли путаться и выдавать одну простую фразу: «Это все сон! Все не правда! Все сон!». Но реальность была сурова.

-Ладно, швыряй ее внутрь, и поедем дальше – полностью насладившись отчаянием своей жертвы, произнес барон – И пошевеливайся, у нас впереди еще долгий путь!

Северянин поспешил исполнить приказ своего хозяина, и попытался перенести девчонку в повозку, но та резко ожила. Оцепенение неожиданно отпустило ее конечности, и она упрямо уперлась ногами и руками в дверной проем. Воин даже слегка опешил от подобной прыти, и случайно ослабил хватку, позволяя ребенку рухнуть на утоптанную землю тракта. Ама сразу же попыталась встать, но…

[ХРЯСЬ!]

Барон был бдителен и на удивление быстр. Сильный удар тяжелого, подбитого железом сапога прилетел точно в лицо собиравшейся вставать девочки. Раздался неприятный хруст мозг будто на секунду засбоил, а из ее носа полилось что-то тягучее и вязкое. В тот момент боли не было, но появилось странное тягучее онемение, медленно охватывающее все лицо.

-Тупорылый ублюдок! – тем временем верещал барон, узорным платком стирая попавшую на обувь кровь – Тебе было сказано закинуть ее в повозку, а не отпускать на свободу! Чертовы безмозглые варвары! Да я вас…

Неожиданно опростоволосившийся северянин метнулся вперед, и сильным толчком сбил Трипа с ног. Толстяк сперва опешил, и даже испугался, почувствовав какой физической силой обладает этот карлик, потому быстро потянулся к болтавшемуся ну руке браслету. Этот аксессуар приводил в действие рабский ошейник, и являлся основным сдерживающим фактором, для любого невольника, но на пол пути остановился. Дело в том, что раб не собирался его атаковать. Более того, он, как и две его коллег, сейчас плотно обступали разлегшегося на земле мужчину, прикрывая его тело большими железными щитами. Их взгляд был направлен куда-то в сторону. Что-то явно шло не так.

Примерно тогда же, жирдяй заметил и еще одно важное изменение в обстановке, а именно торчавший из двери повозки, еще слегка подрагивающий метательный нож. Тот факт, что он находился ровно в том месте, где секундой ранее распологалась его лысая голова, быстро привел Трипа в чувства. Это покушение.

-Убери от нее свои лапы, тварь! – взревел низкий и глубокий голос, заставивший толстяка в ужасе замереть, и вспомнить пугающие обстоятельства недавнего нападения на его благородную персону. – Или клянусь богами, я лишу тебя головы!

Эмм… извиняюсь, но эта глава вышла чутка короче остальных. Но следующие будут больше.

Наверняка будут. Но это не точно.

http://tl.rulate.ru/book/2040/71095